

ISSN 2311-8806

Modern European Researches

Issue 4
2022



Kirov, Russian Federation

MODERN EUROPEAN RESEARCHES (2022) ISSUE 4, 30 P.

Modern European Researches Journal is the peer review journal, which reflects the most outgoing scientific investigations in such fields of knowledge, as pedagogy, education and training, comprehensive study of human, psychology, social problems of medicine and ecology; philosophy, sociology, political science, jurisprudence, economics; language and literature study, study of art, study of culture.

EDITORIAL BOARD

Olga Bermant-Polyakova, PhD, Israel

Tatyana Fedotova, PhD, Professor, Ukraine

Alla Gabidullina, PhD, Professor, Ukraine

Pavel Gorev, PhD, Associate Professor, Russia

Mariya Greb, PhD, Associate Professor, Ukraine

Natalya Korableva, PhD, Associate Professor, Ukraine

Nikolay Kotryahov, PhD, Professor, Russia

Kanat Lakbaev, PhD, Associate Professor, Kazakhstan

Galina Nekrasova, PhD, Professor, Russia

Aleksander Nosov, PhD, Professor, Russia

Gennadiy Senkevich, PhD, Associate Professor, Ukraine

Samvel Sukiasyan, PhD, Professor, Armenia

Eugene Vechtomov, PhD, Professor, Russia

Elena Visotskaya, PhD, Professor, Ukraine

EDITORIAL ADDRESS

610047. OF.1003, SVERDLOV STR. 32A,

KIROV, RUSSIAN FEDERATION

PUBLISHER@DOAJ.NET

ISSN2311-8806

Authors are responsible for accuracy of the information, contained in the articles.

Editorial opinion can differ from opinion of authors.

If reprinted, the reference to the journal is required.

© All Rights Reserved

Printed in Russian Federation, 2022



CONTENTS

ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Волченкова Елена Валерьевна, Бельтюкова Оксана Витальевна,

Будилова Татьяна Алексеевна

4-11

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карепанова Алиса Викторовна, Смирнова Анастасия Александровна

12-18

КУРС «НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ. ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА» НА БАЗЕ LMS MOODLE

Черноталова Кира Львовна, Ширшова Ирина Александровна,

Скобелева Ирина Юрьевна

19-23

МЕСТО СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНА К СОРЕВНОВАНИЯМ

Шишкина Юлия Сергеевна

24-29

ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Аннотация

Дети, воспитывающиеся в замещающей семье, входят в категорию социально уязвимых, поэтому обращение к проблеме оценки их благополучия представляется важным с научно-практической точки зрения. В статье рассматриваются разные подходы к пониманию благополучия детей и дается его авторское определение. Установлены показатели благополучия ребенка из замещающей семьи. Приведены результаты эмпирического исследования по оценке благополучия детей из замещающих семей в образовательном пространстве. Применен подход к оценке с участием детей, для чего использованы соответствующие методы. По итогам исследования авторами дана оценка благополучия детей из замещающих семей в сфере учебной, внеучебной деятельности и в отношениях с одноклассниками.

Ключевые слова

благополучие, оценка благополучия, дети, замещающая семья, индикаторы благополучия

АВТОРЫ

Волченкова Елена Валерьевна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры социальной работы и молодежной политики,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
usr11176@vyatsu.ru

Бельтюкова Оксана Витальевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
usr19880@vyatsu.ru

Будилова Татьяна Алексеевна,

магистрант факультета истории, политических наук и культурологии,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
budilova-98@mail.ru

DOI: 10.24412/2311-8806-2022-4-4-11

Введение

В современном мире особое внимание уделяется изучению вопроса детского благополучия. В зарубежной литературе еще с 1980-х гг. подчеркивалось, что детское благополучие – это многомерный концепт, включающий когнитивное и эмоциональное, физическое и социальное измерения [1]. Имеются различия в индикаторах оценки детского благополучия, разнообразны методы их выявления. Важной задачей является оценка благополучия детей из замещающих семей, поскольку данная категория детей является социально уязвимой и требует отдельного внимания. Оценка благополучия детей из замещающих семей позволит выявить «проблемные точки» и в дальнейшем работать над их устранением.

Методология и результаты исследования

В научной литературе понятие «благополучие» раскрывается через такие научные категории, как «удовлетворенность жизнью», «качество жизни», «уровень жизни», «счастье» [2]. Следует отметить, что благополучие – это абстрактное понятие, которое зависит от внешних и внутренних факторов (от социального статуса, культуры, мировоззрения, религии, жизненного опыта индивида). Также этот термин может рассматриваться как с точки зрения объективных статистических показателей, так и с позиции субъективного отражения в сознании людей. При этом первое и второе может не совпадать между собой, что позволяет говорить о субъективном благополучии [3].

В Конвенции ООН о правах ребенка, благополучие – это реализация прав детей и обеспечение наилучших условий для наиболее полного их развития, которое измеряется с точки зрения положительных и негативных показателей, где первые указывают на благополучие, а вторые – на нарушения прав детей и депривацию.

По мнению ученых, благополучие детей – это понятие мультипликативное, так как не разработана общепринятая система его различных компонентов, не определен стандартный набор согласованных на международном уровне показателей для количественной оценки благополучия [4].

Научные сотрудники НИЦ социологии детства СИ РАН В. А. Одинокова, М. М. Русякова, Н. М. Усачева сформулировали рабочее определение благополучия ребенка. По их мнению, оно определяется как состояние, при котором ребенка не беспокоят симптомы психических и физических расстройств, он обладает навыками и умениями, которыми гордится, удовлетворен своей учебой в школе, удовлетворен общением с друзьями и значимыми взрослыми, имеет как минимум одного взрослого, к которому может обратиться за поддержкой, чувствует себя в безопасности в детском доме и в школе, удовлетворен условиями жизни в детском доме, знает свои права и участвует в принятии решений [5].

Следует отметить, что данное определение опирается на трехуровневую структуру благополучия (индивидуальный уровень, уровень отношений и уровень среды/ресурсов), предложенную исследователями Центра ЮНИСЕФ Инноченти [6]. Так, на уровне личности благополучие рассматривается в четырех областях: физическое здоровье и безопасность; познавательное развитие и образование; социальное развитие и поведение; субъективное благополучие. На уровне отношений и уровне среды индикаторы локализованы в следующих областях: семья, сверстники, школа, общество, макросистема. Средовые (ресурсные) показатели – это контекстные переменные, связанные в том числе с материальным благосостоянием, влияющие на благополучие детей [7].

Фонд детского развития (США) в 2004 году впервые в мире разработал и опубликовал Индекс детского благополучия (Child Well-being Index), включающий семь основных показателей: 1) материальное благополучие семьи; 2) состояние здоровья ребенка; 3) образовательные достижения; 4) взаимоотношения ребенка с семьей и сверстниками; 5) эмоциональное благополучие; 6) поведение ребенка, в том числе ведущее к снижению уровня безопасности его жизни (употребление наркотиков, алкоголя и т. п.); 7) вовлеченность ребенка в жизнь сообщества (участие в образовательных, экономических и политических институтах) [8].

По схожей системе индикаторов оценивания детского благополучия анализируется ситуация в конкретных странах и для сравнения положения детей в них в настоящее время.

Традиционно благополучие детей рассматривалось через негативные показатели, такие как отставание в развитии, поведенческие отклонения, нарушения прав

(«неблагополучие»). Но актуальные тенденции в сфере изучения благополучия детей связаны с определением «позитивных индикаторов». Так, оценивая и сравнивая благополучие детей в разных странах, Детский фонд ООН ЮНИСЕФ в 2007 году для мониторинга благополучия детей учитывал шесть параметров: материальное благополучие; состояние здоровья и неприкосновенность; образование; отношения в семье и со сверстниками; поведение и риски; субъективное восприятие благополучия самими детьми.

В 2013 году принимались во внимание уже только пять параметров: материальное благополучие; здоровье и безопасность; образование; поведение и риски; условия жизни и среда. При сопоставлении параметров в 2007 и 2013 годах важно отметить, что в 2013 году из международных показателей благополучия детей были исключены показатели оценки субъективного (эмоционального) восприятия ребенка собственной жизни, его отношения в семье и в ближайшем окружении.

При оценке благополучия детей в России, Г. М. Цинченко анализировал следующие показатели: положение семей с детьми, организация системы социальной поддержки семей и детей, политика в сфере здравоохранения детства, качество и доступность образования, участие детей в принятии решений, затрагивающие их интересы. Благополучие детей определяется экономической ситуацией, в которой живут дети, отношениями, складывающимися между ребенком и его сверстниками, возможностями развития детей и правами, которыми они обладают [9].

Ряд зарубежных исследователей считают важным показателем детского благополучия активность участия детей в жизни общества и обеспечение прав детей на охрану и поддержание своего здоровья, что означает возможность детей иметь право быть услышанными и вовлеченными в принятие решений в семье, в школьном сообществе и в целом в обществе по всем вопросам, касающимся их жизни и влияющим на состояние детского благополучия [10]. То есть каждый ребенок, независимо от места и формы проживания (родная или приемная семья, или проживание в государственном интернатном учреждении), знает о своих правах и может их реализовывать и защищать, обращаясь при необходимости к государственным, частным и общественным институтам за помощью и поддержкой [11].

Таким образом, в связи с многогранностью понятия «благополучие ребенка» мы предлагаем определять данный термин как состояние, при котором ребенок чувствует себя безопасно и комфортно в окружающей его действительности, его не беспокоят проблемы со здоровьем (как физическим, так и психическим), он удовлетворен своей учебной деятельностью, взаимоотношениями со взрослыми и сверстниками, в его жизни присутствует поддержка и любовь значимых людей, реализуется право ребенка быть услышанным и вовлеченным в принятие решений, касающихся его жизни в различных сферах (в семье, школьном сообществе, учебной и внеучебной деятельности, со сверстниками и т.д.).

При оценке благополучия ребенка из замещающей семьи мы ориентируемся на следующие параметры:

- 1) состояние взаимоотношений ребенка со сверстниками и с другими значимыми взрослыми;
- 2) сфера учебной деятельности ребенка;
- 3) сфера внеучебной деятельности ребенка;
- 4) включенность ребенка в жизнь группы (сообщества);
- 5) эмоциональное благополучие ребенка;
- 6) ощущение безопасности в окружающей действительности ребенка.

Для оценки благополучия детей используются разные методы, один из них предполагает участие в ней детей. Оценка с участием ребенка - это подход к оценке, ко-

торый нацелен на активное вовлечение ребенка в процесс принятия решений о планировании и реализации оценки программ, а также разработки плана действий по их улучшению [12]. При организации процесса оценки важно учитывать один из основных принципов - ориентированность на обеспечение интересов ребенка. Поэтому при проведении оценки необходимо принимать во внимание точку зрения ребенка, его желания, убеждения и взгляды.

Существуют разные модели участия детей в оценке. Наиболее продвинутой является модель, когда дети из замещающих семей вовлечены и выполняют все этапы оценки - от постановки задачи до анализа и предоставления результатов оценки.

С функциональной точки зрения, оценка с участием детей может рассматриваться как минимум с трех позиций [13].

1) как инструмент социальных преобразований: в этой модели участники (дети и заинтересованные взрослые) берут на себя ведущую роль по запуску оценки, а оценщик выполняет роль активно вовлеченного консультанта. Участники, в свою очередь, берут на себя ответственность по фасилитации социальных изменений;

2) создание нового практического знания: дети участвуют как источники информации и следуют плану участия, разработанному взрослыми, а оценщики занимают руководящую позицию по запуску, проведению и внедрению изменений;

3) педагогическая технология: в этой парадигме роль оценщика заключается в повышении навыков и потенциала участников оценки, включая детей.

Исследователи выделяют ряд доступных методов вовлечения детей из замещающих семей в исследовательскую деятельность, дружественную детям. Такие методы можно классифицировать на традиционные и инновационные.

Традиционные методы включают интервью, фокус-группы, опросы и т. д. Изначально они были созданы для сбора данных с участием взрослых, а не детей. Традиционные методы могут быть слишком формальными, вызывающими неудобство и неприятие у детей, особенно из легко уязвимых групп, в частности у детей из замещающих семей. Чаще всего традиционные методы конструируются исключительно взрослыми без возможности внесения изменений со стороны ребенка (например, вопросы к интервью). С точки зрения детского развития, процесс детской коммуникации отличается от процесса коммуникации у взрослых. Дети часто используют рисунок, игру, рассказы для выражения своих мыслей. Возраст детей-участников оказывает большое влияние на выбор инструмента. Устойчивость внимания у детей младшего возраста не так развита, как у более старших детей. Соответственно, инструменты для работы с ними должны быть либо игровыми и увлекать ребенка, либо давать возможность оценщикам быстро собрать необходимую информацию.

Традиционные методы считаются наиболее валидными, но не всегда подходящими для детей из уязвимых групп. Часто используются в комбинации с другими методами, в том числе и креативными. В дополнение к опросу могут быть использованы фокус-группы с участием детей, прежде всего для того, что объяснить полученные количественные данные.

В инновационные методы оценки входят такие, как постановочные, визуальные, нарративные, методы с использованием фото- и видеоматериалов, этнографические, метод анализа вторичных данных и комплексный метод [14]. К постановочным методам относится, например, технология социального театра. Дети сами сочиняют сценарии, распределяют роли и проигрывают сюжет. Взрослые участвуют в определении темы для оценки. Применяются данные методы при оценке потребностей детей и ситуаций. Также к постановочным методам можно отнести ролевые игры. Постановочные методы часто используются как альтернатива интервью.

Визуальные методы включают индивидуальные и групповые рисунки, карты местного сообщества, «Карту тела», «Дерево проблем», доски обратной связи. Как

правило, данные методы основаны на идее установления коммуникации с ребенком посредством рисования как выражения мнения через визуальные образы на бумаге.

Нарративные методы: ведение дневников, письма, написание стихотворений, сторителлинг. Примером нарративной методики может быть протокол детского видения ситуации, стимулирующий написание ребенком рассказа о своей жизни, окружении, предпочтениях и о том, что он понимает под благополучием. По сравнению с другими методами обеспечивает сравнительно быстрый сбор данных, готовых к анализу. При этом анализ полученных данных требует тщательной проработки [15].

Методы с использованием фото- и видео. Детям выдаются фото и видео камеры и представляется около 3-5 вопросов (один в неделю), на которые они должны ответить с помощью создания фото или видео продукта. Каждую неделю проводятся встречи-сессии, в ходе которых дети обсуждают принесённые материалы. Результатом применения данного метода будет являться сбор историй, оценка ситуации, оценка потребностей, видение проблем детьми.

Особое место среди методов сбора информации занимают методы визуальной социологии, в том числе связанные с применением цифровых технологий. Одним из таких методов является создание видеоролика. Дети записывают себя, мир вокруг, моделируют свои собственные истории. Их видео обеспечивает возможность углубленно изучать положение членов сообщества, размышлять об их опыте вместе, анализировать реально существующую ситуацию, определять способы ее изменения на основе вновь полученного знания [16].

Этнографические методы (дети-гиды, дети-наблюдатели) состоят в том, чтобы трансформировать ребенка из транслятора информации в создателя информации. Ребенок выполняет активную роль через презентацию своего мира для взрослых. С помощью применения данного метода возможно определение потребностей и проблем детей, проживающих в замещающих семьях. У взрослых появляется возможность взглянуть на мир глазами ребенка, например, проживающего в замещающей семье [17].

При анализе вторичных данных (совместная интерпретация административных данных, ранжирование, географическое картирование) используются существующие данные исследований, предыдущих оценок, административные данные. Метод ориентирован на включение детей в постановку вопроса на основе имеющихся данных и их анализа для ответа на вопросы. Часто используется в рамках школьного исследовательского кружка для оценки потребности местного сообщества, детей определённой школы, детского дома [18].

Комплексный подход (подход Элисон Кларк «Мозаика») представляет собой адаптируемый набор техник, включая составление фотоальбомов, интервью с воспитателями и родителями, наблюдения и неформальные интервью с детьми, определение их потребностей и проблем. Комплексный подход также можно рассматривать как совокупность всех вышеперечисленных методов, использование которых в совокупности поможет создать единую, более полную картину характеристик жизни детей из замещающих семей [19].

При этом процесс оценки должен быть организован таким образом, чтобы дети не потеряли интерес к реализации программы. Для этого нужно дать возможность использовать различные каналы коммуникации.

Нами было проведено эмпирическое исследование «Благополучие учащихся в школе: точка зрения детей из замещающих семей» (январь - июль 2022 года), направленное на оценку благополучия детей из замещающих семей в образовательном пространстве по трем основным фокусам: учебный процесс, внеучебная деятельность, взаимоотношения с одноклассниками [20]. В исследовании приняли участие восемь детей из замещающих семей.

Процесс оценки строился на принципах: открытости; конфиденциальности; контекстуальности; фокуса исследования на позитивных изменениях; субъект-субъектного типа взаимодействия; социальную ориентированность.

Процесс оценки благополучия детей из замещающих семей происходил поэтапно:

1 этап. Информационно-организационный: дети из замещающих семей знакомятся с концепцией исследования и на добровольной основе дают информированное согласие на участие в экспериментальном исследовании;

2 этап. Организационно-деятельностный: проведение эмпирического исследования «Благополучие учащихся в школе: точка зрения детей из замещающих семей»;

3 этап. Аналитический: интерпретация полученных в процессе исследования результатов, обсуждение результатов, проведение рефлексии.

В нашем исследовании были использованы следующие методы:

- фотоистории (Photovoice) - объектное фотографирование: поиск и фотографирование объектов окружающей среды, которые наиболее целостно (с точки зрения ребенка) отражают проблему (трудность), с которой он сталкивается в образовательном учреждении. Метод позволяет собрать информацию об эмоциях и переживаниях ребенка в разных сферах жизнедеятельности в образовательном учреждении;

- шеринг - участник группы придумывает название фотографии и в формате сторителлинга раскрывает историю ее появления. Представленные детьми истории обсуждаются, интерпретируются, классифицируются по тематическим фокусам, анализируются способы разрешения проблемных ситуаций, предложенных детьми;

- групповое обсуждение (беседа) - объектное фотографирование помогает модератору группы и детям выстраивать диалог с каждым участником в формате коллективного обсуждения;

- включенное наблюдение модератора - регистрация детских историй по определенным тематикам, участвует в процессе обсуждения, направляет беседу, задает уточняющие вопросы детям;

- рефлексия - поведение итогов, проговаривание детьми о том, что он узнал новое, что ему понравилось / не понравилось обсуждать, менялось ли настроение по ходу проведения занятия, то есть это анализ собственного сознания и деятельности, результатов этой деятельности.

Заключение

В результате проведенного исследования оценки благополучия детей из замещающих семей в образовательном пространстве сделаны следующие выводы.

Благополучие в сфере учебной деятельности.

У детей из замещающих семей нейтральное или равнодушное отношение к школе и школьным предметам, домашнее задание хочется побыстрее закончить; эмоция - «мне все равно» по причине лени и отсутствия мотивации выполнять домашние задания, так как для ребят это является бесполезной тратой времени.

Отношения с педагогами амбивалентные, чаще не дружественные к детям, наблюдается неадекватное вербальное оценочное отношение к детям (оскорбления, ругань). В связи с этим у ученика формируется низкая мотивация к учебному процессу. Дети ценят и уважают доброжелательных и спокойных учителей, к которым можно обратиться за советом и поддержкой, выговориться и быть услышанными. Таким образом, педагог становится значимым взрослым в жизни ребенка. Положительные взаимоотношения с учителями являются залогом качественного обучения детей из замещающей семей.

В связи с тем, что дети из замещающих семей, чаще всего, переводятся в новую школу, то на этапе адаптации в новом коллективе дети испытывают страх, стеснение,

неуверенность. Изолированность от школьной группы сверстников вызывает у детей из замещающих семей негативное отношение к пребыванию в школе и самому учебному процессу.

Благополучие в сфере внеучебной деятельности - характеризуется тем, что большинство детей из замещающих семей свободное время стараются посвятить своим увлечениям и хобби. Благодаря этому подростки отвлекаются от внешнего мира, расслабляются от учебных будней, чувствуют себя спокойнее, заряжаются положительными эмоциями.

Благополучие в сфере взаимоотношений с одноклассниками определяется следующими позициями.

Как правило, ребенок имеет 1-2 друзей в классе, которые помогают ему скрасить «серые» школьные будни. Однако отношения с одноклассниками дети из замещающих семей характеризуют по-разному. Признают, что характер и удовлетворенность взаимодействия с одноклассниками во многом определяются их собственными проблемами.

Роль детей из замещающих семей в школьных сообществах сверстников, чаще всего, характеризуется пассивностью, то есть дети не идут первыми на контакт, стесняются, боятся. В некоторых случаях становятся изолированными, их исключают из беседы класса.

Ребенок, проживающий в замещающей семье, иногда чувствует себя небезопасно в школьном коллективе. Чаще всего «покушаются» на социальную безопасность ребенка один-два человека из класса. Опасность социального характера выражается в буллинге как физическом (телесные повреждения, повреждение личного имущества), так и психологическом (клевета, слухи, сплетни, игнорирование).

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

1. Columbo, S. A. (Eds.). General Well-Being in Adolescents: its Nature and Measurement: PhD thesis / S. A. Columbo // St. Louis University. — 1984.
2. Смолева, Е. О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога : монография / Е. О. Смолева, М. В. Морев; под науч. рук. д.э.н. А. А. Шабуневой. — Вологда: ИСЭРТ РАН. — 2016. — 164 с.
3. Бессчетнова, О. С. Благополучие детей как социальная проблема современности / О. С. Бессчетнова // Logos et Praxis. — 2019. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-detey-kak-sotsialnaya-problema-sovremennosti> (дата обращения: 05.11.2022). — Текст: электронный.
4. Курникова, М. В. Социальное самочувствие семьи с ребенком-инвалидом: определение, критерии и индикаторы оценки (теоретическое обоснование проблемы) / М.В. Курникова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2018. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-semi-s-rebenkom-invalidom-opredelenie-kriterii-i-indikatory-otsenki-teoreticheskoe-obosnovanie-problemy> (дата обращения: 06.06.2022). — Текст: электронный.
5. Одинокова, В. А. Опыт оценки благополучия детей в учреждениях для детей-сирот/ В. А. Одинокова, М. М. Пусакова, Н. М. Усачёва // Мониторинг. — 2017. — №2 (138). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-otsenki-blagopoluchiya-detey-v-uchrezhdeniyah-dlya-detey-sirot> (дата обращения: 06.10.2022). — Текст: электронный
6. Lippman, L. H. (Eds.). Positive indicators of child well-being: a conceptual framework, measures, and methodological issues / L. H. Lippman, K. A. Moore, H. Mcintosh // Applied Research in Quality of Life. — Vol. 6 (4). — 2011. — P. 425— 449.
7. Bradshaw, J. (Eds.). An index of child well-being in Europe/ J. Bradshaw, D. Richardson // Child Indicators Research. — 2009. — Vol. 2 (3). — P. 319–351.
8. Ярская-Смирнова, Е. В. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия / Е. В. Ярская-Смирнова, В. К. Антонова // Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. — М. — 2013. — 72 с.
9. Цинченко, Г. М. Благополучие детей в контексте новых социальных исследований в западных странах / Г. М. Цинченко // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2017. — № 1. — С. 76-88.
10. Boulding, E. (Eds.). Children's Rights and the Wheel of Life / E. Boulding // New Brunswick. — NJ. — USA. — 1979. — P. 89.

11. Кученкова, А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения / А. В. Кученкова // Вестник РГГУ. Философия. Социология. Искусствоведение. — 2016. — № 2(4) — С. 118—127.
12. Alexander, J. (Eds.). Ensuring Quality of Evidence Generated Through Participatory Evaluation in Humanitarian Contexts / J Alexander. & F. Bonino. — 2014. — URL: <https://www.alnap.org/pool/files/mn3.pdf> (Дата обращения: 10.06.2022). — Текст: электронный.
13. Социальные и психологические характеристики детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: материалы региональных исследований : сборник / под ред. Н. Н. Ершовой, М. Н. Бородатой. — НОУ ЦСПП. — Киров. — 2015. — 48 с.
14. Галкина, А. Н. Теоретические основы сценарного подхода к анализу инновационной деятельности / А. Н. Галкина // Экономический анализ: теория и практика. — 2012. — №37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-stsenarnogo-podhoda-k-analizu-innovatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.10.2022). — Текст: электронный.
15. Калабихина, И. Е. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы в муниципальных образованиях / И. Е. Калабихина — М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. — 2014. — 114 с.
16. Нельзин, А. Е. Использование фото и видеотехники в демонстрационном эксперименте / А. Е. Нельзин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. — 2010. — №6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-fotoi-videotekhniki-v-demonstratsionnom-eksperimente> (дата обращения: 11.10.2022). — Текст: электронный.
17. Рассадина, М. И. Основы исследовательской деятельности студентов: учеб. пособие / М. И. Рассадина // Департамент культуры адм. Владим. обл., Владим. обл. колледж культуры и искусства. — Владимир: Изд-во ВлГУ. — 2017. — 208 с.
18. Стрельникова, А. В. Вторичные данные как информационный ресурс: специфика и порядок работы / А. В. Стрельникова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2010. — №3 (46). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnye-dannye-kak-informatsionnyy-resurs-spetsifika-i-poryadok-raboty-1> (дата обращения: 11.10.2022). — Текст: электронный.
19. Alison Clark. (Eds.). Listening to Young Children. — 2017. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.74a725c2-62af3011-550a9693-74722d776562/https/www.overdrive.com/media/3330769/listening-to-young-children-expanded (дата обращения: 19.10.2022). — Текст: электронный.
20. Волченкова, Е. В. Возможности партисипаторного подхода в оценке благополучия детей из замещающих семей / Е. В. Волченкова, Т. А. Будилова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 234-236. — URL: <https://moluch.ru/archive/421/93708/> (дата обращения: 08.11.2022).

Elena V. Volchenkova,

Associate Professor of the Department of Social Work and Youth Policy, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

usr11176@vyatsu.ru

Oksana V. Belyukova,

Associate Professor of the Department of Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

usr19880@vyatsu.ru

Tatiana A. Budilova,

Master's student of the Faculty of History, Political Sciences and Cultural Studies, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

budilova-98@mail.ru

Assessment of the well-being of children from substitute families

Annotation. Children brought up in a substitute family are included in the category of socially vulnerable, therefore, addressing the problem of assessing their well-being is important from a scientific and practical point of view. The article discusses different approaches to understanding the well-being of children and gives its author's definition. Indicators of the well-being of a child from a substitute family have been established. The results of an empirical study on the assessment of the well-being of children from substitute families in the educational space are presented. An approach to assessment with the participation of children was applied, for which appropriate methods were used. Based on the results of the study, the authors assessed the well-being of children from substitute families in the field of educational, extracurricular activities and in relationships with classmates.

Keywords: well-being, well-being assessment, children, substitute family, indicators of well-being.

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье проводится анализ позиций ученых по вопросу разграничения понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение», в связи с отсутствием в действующем законодательстве чётких критериев разграничения понятий. На основе существующих мнений представляется возможным выявить основные проблемы, связанные с разграничением или объединением понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение». В результате исследования выявлены проблемы соотношения данных понятий и сделан вывод о различии сущности понятий, их прикладному, либо теоретическому началу.

Ключевые слова

социальное обеспечение, социальная защита, социальное государство

АВТОРЫ

Карепанова Алиса Викторовна,
магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
stud161313@vyatsu.ru

Смирнова Анастасия Александровна,
доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
usr20190@vyatsu.ru

DOI: 10.24412/2311-8806-2022-4-12-18

Введение

В юридической литературе и при толковании нормативно-правовых актов встречаются разночтения в понимании понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение», которые зачастую воспринимаются как синонимы, несмотря на свои существенные отличия. В действующем законодательстве отсутствуют легальные дефиниции и критерии разграничения социальной защиты и социального обеспечения. Среди учёных-юристов также нет единого мнения о соотношении данных понятий.

Социальные права в системе прав человека относятся к правам второго поколения и располагаются следующими после личных (гражданских) прав. Появление социальных прав было отчасти обусловлено повышением статуса каждой личности как индивидуальности в процессе признания личных прав. Но поскольку степень производственного вклада каждого из однопорядковых членов общества различается в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья и иных объективных характеристик, приоритетным стала защита наиболее слабых, социально уязвимых членов общества. Идеи социального равенства и социальной справедливости актуальны и в наше время - в условиях рыночной экономики, когда частные лица преследуют индивидуальные цели, на государство возлагается перечень социальных обязательств по обеспечению

достойного уровня жизни свободное развитие человека, что закрепляется в ст. 7 Конституции РФ [1].

Реализация социальных прав возможна как в системе социальной защиты в целом, так и в рамках системы социального обеспечения. Однако в условиях смешения данных понятий теряется практическая значимость каждого из институтов, что приводит к обесцениванию их в качестве самостоятельных систем, решающих при этом во многом схожие, но при этом не идентичные задачи.

Цели данного исследования - структурировать подходы к определению дефиниций «социальная защита» и «социальное обеспечение», найти критерии их разграничения.

Задачи исследования выражаются в научной оценке имеющихся точек зрения учёных по данной тематике, их анализ, формирование собственного научного мнения авторами настоящего исследования.

Методология и результаты исследования

Методологию исследования составили общенаучные методы познания, в том числе: конкретно-исторический, метод системного анализа, общеправовой синтез, а также частные научные методы исследования: формально-юридический метод.

В результате исследования были выделены проблемы соотношения понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение», выделение разного характера назначения понятий.

Социальная защита является специальным регулятором отношений, возникающих между лицами, оказавшимися в условиях нуждаемости, и государством. Как указывает В.В. Зима [2]. В России термин «социальная защита» стал активно применяться с момента переименования в 1992 г. системы органов социального обеспечения в систему органов социальной защиты населения. С 1918 по 1993 годы термин современной «социальной защиты» использовался в смысле «социальное обеспечение» [3].

Стоит отметить, что в 1992 году изменилось не только название системы органов, но и социальные приоритеты государства: если в советской модели «социального обеспечения» присутствовал классовый подход (помощь для трудящихся), то уже в российской действительности «социальная защита» стала инструментом для социальной помощи без разделения по экономическим классам и от независимо от степени производственного вклада человека, претендующего на блага со стороны государства [4]. Данное коренное изменение, несомненно, является положительным, так как оказание социальной помощи исключительно по классовому признаку приводит к социальной несправедливости, при которой помощь получают не все члены общества, а только те, к которым государство является наиболее расположенным. В данной модели не учитывается реальная нуждаемость таких лиц.

В силу разрозненности формулировок термина «социальная защита» общего мнения среди учёных до сих пор не сложилось. В настоящем исследовании ограничимся основными мнениями относительно понимания дефиниции «социальная защита».

Современная научная мысль идёт по пути выделения двух основных аспектов термина «социальная защита», а именно выделение социальной защиты в широком и узком смыслах.

Так, сторонники понимания дефиниции «социальная защита» в широком смысле Адамчук [5], О. Ромашов, М. Сорокина [6] считают, что социальная защита наиболее полно раскрывается через системный критерий как социально-экономические, а также политические гарантии, формирующие основу для достойной жизни:

1) трудоспособного населения, которое при задействовании личного трудового вклада, заинтересованности и предприимчивости способно сформировать некий резерв на случаи наступления нетрудоспособности;

2) нетрудоспособного населения - в том числе дети, пенсионеры, инвалиды, одинокие матери и другие категории населения, нуждающиеся в повышенном внимании со стороны государства в силу своего социально уязвимого положения. Данным категориям государство обеспечивает содержание не ниже прожиточного минимума, который установлен законом.

Вместе с тем среди учёных существует и узкое понимание социальной защиты, сторонники которого воспринимают социальную защиту исключительно как денежные вложения в благосостояние отдельных категорий нуждающихся. К приверженцам узкого понимания социальной защиты можно отнести В. Ярскую, А. Казанцеву, Б. Райзберга и других исследователей.

Нужно отметить, что важность экономической основы социальной защиты не подвергается сомнению, поскольку в действительности за счёт значительных материальных ресурсов достигается решение множества задач социальной защиты. Однако социальная защита не может ограничиваться пенсиями, пособиями, выплатами и субсидиями.

О. Занина [7] верно отмечает, что система социальной защиты включает вопросы планирования семьи и деторождения, создание эффективной базы по созданию инфраструктуры для инвалидов, сирот, пенсионеров и многодетных семей. Кроме того, социальная защита в широком смысле ставит перед собой цели обеспечения социально-психологической поддержки социально-уязвимым категориям, регулирует рынки труда, осуществляет защиту потребителей в условиях свободного рынка, решает вопросы получения образования представителями социально-уязвимых категорий населения и даже оказывает пристальное внимание состоянию окружающей среды в части минимизации вредных выбросов и создания «культуры чистоты».

По одному из мнений социальная защита выражается в «системе мер, которые направлены на предотвращение, уменьшение негативного влияния и ликвидацию последствий ситуаций, связанных с социальным риском путем обеспечения достойного уровня и качества жизни» [8].

Е.И. Холостова [9] делает упор на то, что «социальная защита - политика, упорядоченные целенаправленные действия, а также система государства и общества, обеспечивающие каждому индивиду, социальной группе и населению комплексное, разностороннее решение множества проблем, обусловленных социальными рисками и социальной напряженностью в обществе».

В.В. Зима [10] понимает социальную защиту через призму нормативно-правовых, экономических, социально-психологических, организационно-технических средств, «направленных на создание благоприятных условий жизни и среды обитания для конкретного индивидуума, которыми обеспечивается поддержание нормального уровня жизни человека, всемерное развитие его духовных и физических способностей. Работа данной системы основана на сочетании принципов гуманности и социальной справедливости, адресности и комплексности, поощрительности, обеспечения прав и свобод личности»

По мнению В.В. Зимы [11] система социальной защиты в Российской Федерации состоит из:

- 1) социального обеспечения;
- 2) социального страхования;
- 3) оказания социальной поддержки (помощи).

По мнению авторов настоящей статьи, представленная В.В. Зимой трёхзвенная структура системы социальной защиты не в полной мере отражает её фактическое содержание, а именно - в структуре системы социальной защиты должно включаться, помимо прочего, социальное обслуживание населения.

Исследователи зачастую соотносят социальную защиту с дефиницией «уровень жизни» [12], подразумевая под этим, что назначение социальной защиты - в установлении для членов общества достойных условий жизни и развития. Вместе с тем, в научной литературе высказывается мнение о том, что в российской действительности присутствует устоявшееся ошибочное отношение к нормативному регулированию социальных прав - очень популярно их рассмотрение не как юридических норм, а как принципов, целей и нормативов, к которым постепенно должна стремиться Россия [13].

Не менее разнообразны мнения относительно понимания дефиниции «социальное обеспечение».

Социальное обеспечение - это обобщающее понятие разнообразных благ материального характера, предоставляемых социально уязвимым категориям населения по системе социальной защиты.

Социальное обеспечение включает в себя одновременно 3 аспекта понимания:

1) Экономический - как механизм перераспределения доходов государством;

2) Правовой:

А) как систему права социального обеспечения как самостоятельной отрасли российского права;

Б) как систему законодательства по регулированию предоставления социальных благ в материальной форме нуждающимся лицам;

3) Политический - как механизм по управлению социальными группами, выделение оснований и критериев их нуждаемости, установление общегосударственных приоритетов по оказанию социальной помощи в широком смысле.

В.П. Галаганов [14] понимает социальное обеспечение через гарантированную систему материального обеспечения граждан при наступлении определённых жизненных обстоятельств (возраст, состояние здоровья, рождение детей и другое) и осуществляемую посредством распределения средств внебюджетных фондов обязательного социального страхования, которые формируются за счет страховых взносов.

Л. Ржаницына [15] формулирует социальное обеспечение как распределение пенсий, пособий и предоставление социальных услуг нуждающимся (нетрудоспособным и приравненным к ним) по основаниям, определенным федеральным законодательством.

Несмотря на различие формулировок, очевидно, что социальное обеспечение подразумевает материально-техническую базу для реализации политики социальной защиты - то есть осязаемый результат в виде оказанной социальной услуги, выплаченной пенсии, компенсации, пособия и других видов материальной и организационной помощи лицам, признанным в установленном порядке нуждающимися.

Рассмотрение теоретических проблем дефиниции «социальное обеспечение» будет неполным без краткого рассмотрения видов социального обеспечения:

1. Пенсии и пособия - в виде денежных выплат. Пенсии и пособия занимают главенствующую роль в системе социального обеспечения, поскольку имеют всеобъемлющий население характер. Так, в Российской Федерации каждый гражданин, независимо от наличия страхового стажа имеет право на выплату пенсий по старости при условии достижения таким гражданином пенсионного возраста, установленного законом.

2. Натуральные виды помощи. В числе натуральных видов помощи выделяется предоставление необходимых медицинских препаратов, лекарственных средств, продуктов питания, в том числе детского питания на безвозмездной или частично безвозмездной основе. Для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов

натуральная помощь выражается в предоставлении технических устройств для передвижения, восполнения утраченных физиологических свойств и поддержания жизни (инвалидные коляски, ходунки, слуховые аппараты, катетеры и так далее).

3. Льготы и социально-значимые услуги - в том числе в социальных учреждениях: детских домах, домах престарелых и лиц с ОВЗ и так далее.

4. Компенсации на лечение, восстановление, санаторно-курортное обслуживание.

5. Единовременная материальная и нематериальная помощь при предоставлении установленных документов, подтверждающих отнесение к категориям населения, которым полагается данная социальная помощь.

Что касается соотношения понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение», то единого мнения среди учёных нет. Однако, большинство исследователей считают, что дефиниция «социальная защита» является родовой по отношению к «социальному обеспечению». Свои доводы эти исследователи преимущественно основывают на толковании статьи 72 Конституции РФ, пункта ж: «социальная защита, включая социальное обеспечение». Данный вывод является логичным, поскольку прямо вытекает из буквального толкования законодательства.

Другая группа исследователей, среди которых и А.В. Кончугов [16], указывают на смысловую неточность текста Конституции РФ. Учёный считает, что термин «социальная защита», будучи заимствованным, некорректно вписывается российскую систему и является лишним, а «социальное обеспечение» в достаточной степени отвечает запросам общества и государства. Авторы настоящего исследования считают, что в данном случае законодательная экономия недопустима, так как термин «социальная защита» прочно закрепился в современном российском законодательстве и отражает вполне определенные значения, которые по своей сути не идентичны «социальному обеспечению» как законодательной конструкции.

В.И. Шариним [17], высказывает противоположное мнение относительно важности термина «социальное обеспечение» - «это понятие целесообразнее было бы оставить исключительно для определения особого типа социальной защиты населения, имеющего место в известный конкретно-исторический период».

Авторы настоящей статьи придерживаются мнения о том, что социальное обеспечение является частным элементом социальной защиты населения, поскольку социальное обеспечение, преимущественно, сосредоточивается на предоставлении материально выраженных ресурсов при адресности получателей социальной помощи.

В то же время социальная защита настроена на создание наиболее благоприятного общего фона для эффективного действия системы социального обеспечения и включает в себя не только материальные аспекты социальной помощи, но и меры организационно-управленческого характера по созданию условий, проработке приёмов, методов и способов оказания эффективной социальной помощи. Социальная защита в гораздо меньшей степени адресна по сравнению с социальным обеспечением, именно в этом их ключевая разница. «Социальная защита» и «социальное обеспечение» являются самостоятельными законодательными конструкциями, имеющими схожие цели, но выполняющими разные задачи. Их смешение, как и объединение, недопустимы ни в практическом, ни в теоретическом плане.

Заключение

Анализируя мнения исследователей, можно выделить следующие проблемы соотношения терминов «социальная защита» и «социальное обеспечение»:

Во-первых, оба термина можно воспринимать как синонимы в контексте историко-правового рассмотрения: «социальное обеспечение» периода советской власти приравнивается к «социальной защите» в современной России как системе передачи

благ от более сильного коллективного субъекта (государства) к наиболее уязвимым социальным группам;

Во-вторых, синонимичность дефиниций в историко-правовом смысле теряется при более детальном рассмотрении их сущности. «Социальное обеспечение» с 1918 по 1993 годы носило подчеркнуто классовый характер, государство выражало свою социальную роль «опекуна» относительно трудящегося класса, а в отношении остальных классов социальная политика отсутствовала. В современной России, перешедшей в 1990-е годы от социалистической к капиталистической системе, классовая политика сменилась общесоциальной, то есть направленной на обеспечение интересов каждого человека, независимо от принадлежности к тому или иному классу. Вместе с этим закономерно расширилось понятие «социального обеспечения», существовавшего в классовом обществе - появились новые вызовы, образовались общесоциальные функции, запросы общества на осуществление социальной справедливости;

В-третьих, «социальная защита» и «социальное обеспечение» в настоящее время являются параллельно существующими дефинициями российской правовой системы. При этом, несмотря на их конститутивное разграничение как общего и целого, в научной литературе остаются многочисленные споры относительно обоснованности использования обоих терминов одновременно. Высказываются мнения о том, что двойное регулирование излишне и необходимо выбрать либо «социальную защиту», либо «социальное обеспечение»;

В-четвёртых, «социальная защита» во многом носит декларативный характер, подразумеваясь как инструмент достижения Российской Федерацией подлинного статуса социального государства. «Социальная защита» на данном этапе является неким ориентиром, направляющим развитие всей социальной системы в целом. В свою очередь, «социальное обеспечение» имеет более прикладной, практический характер в силу того, что представляет собой реальную передачу благ от государства нуждающимся путём распределения доходов.

В-пятых, социальная защита охватывает решение вопросов, касающихся всё население в целом, а социальное обеспечение по своей природе адресно и направлено на предоставление определенных видов материальных благ конкретным благополучателям в зависимости от отнесения таковых к определенным категориям населения.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Зима В.В. Социальное обеспечение как структурный элемент системы социальной защиты населения // Социология и жизнь. 2010.С. 35-39.
3. Зима В.В. Указ. соч.
4. Зима В.В. Указ. соч.
5. Адамчук В.В. Экономика и социология труда: учебник для вузов / В.В. Адамчук. - М.: Юнити, 2001. - 365 с.
6. Ромашов О.В. Социология труда: учебное пособие для студентов вузов / О.В. Ромашов. - М.: Гардарики, 2001. - 320 с.
7. Занина О.В. Современные принципы социальной защиты населения / О.В. Занина // Научный результат. Экономические исследования. - 2015. - №2. - С. 54-61.
8. Ярычев Н.У., Ярычев М.У. Понятие и сущность социальной защиты населения // Право и практика. 2017. №4. С. 155-159.
9. Холостова Е.И. Социальная политика: учебное пособие / Е.И. Холостова, - М.: «Юристъ», 2001. С. 115.
10. Зима В.В. Указ. соч.
11. Зима В.В. Указ. соч.
12. Холостова Е.И. Социальная работа: Учебное пособие. 6-е изд. М.: «Дашков и К°», 2009. - С. 351.
13. Путило Н. В. Социальные права граждан: история и современность. М., 2007. С. 22.

14. Галаганов, В.П. Право социального обеспечения / В.П. Галаганов. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 448 с.
15. Зима В.В. Указ. соч.
16. Кончугов А.В. Социальная защита и социальное обеспечение: некоторые вопросы теории и практики // Власть. 2017. № 4. С. 114-122.
17. Шарин, В.И "Социальное обеспечение" - понятие, требующее уточнения // Социальное обеспечение. - 2005. - № 6. С. 36-39.

Alisa V. Karepanova,

Master's student, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

stud161313@vyatsu.ru

Anastasia A. Smirnova,

Associate Professor of the Department of Labor and Social Law, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

usr20190@vyatsu.ru

Issues of correlation of social protection and social security in the Russian Federation

Annotation. The article analyzes the positions of scientists on the issue of the differentiation of the concepts of "social protection" and "social security", due to the lack of clear criteria for the differentiation of concepts in the current legislation. Based on the existing opinions, it is possible to identify the main problems associated with the differentiation or unification of the concepts of "social protection" and "social security". As a result of the study, the problems of correlation of these concepts are revealed and a conclusion is made about the difference in the essence of concepts, their applied or theoretical origin.

Keywords: social security, social protection, welfare state.

КУРС «НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ. ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА» НА БАЗЕ LMS MOODLE

Аннотация

В статье рассматривается опыт создания и внедрения электронного дистанционного курса по дисциплине «Начертательная геометрия и инженерная графика» на базе LMS MOODLE. Разработка и внедрение в учебный процесс информационных образовательных технологий предусматривает наличие информационно-образовательной среды вуза. Современные интерактивные технологии предоставляют возможности, которые принципиально меняют процесс передачи знаний, что влечет за собой повышение качества образования. Также в статье представлен сам процесс формирования электронных учебных курсов. Рассмотрены преимущества и недостатки электронного обучения по сравнению с традиционным.

Ключевые слова

дистанционное обучение, графические дисциплины, инженерная графика, начертательная геометрия, LMS «Moodle».

АВТОРЫ

Черноталова Кира Львовна,

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой инженерной графики
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
chernotalov@mail.ru

Ширшова Ирина Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной графики
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
iashirshova@gmail.com

Скобелева Ирина Юрьевна,

старший преподаватель кафедры инженерной графики
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет
им. Р. Е. Алексеева», г. Нижний Новгород, Российская Федерация
skobeleva_irina@mail.ru

DOI: 10.24412/2311-8806-2022-4-19-23

Введение

В настоящее время подготовка студентов не мыслима без внедрения в учебный процесс новых информационных технологий. Использование информационных технологий является современной универсальной формой профессионального образования, ориентированного на индивидуальные запросы студентов и их специализацию. Мы наблюдаем объединение образовательных и информационных технологий и, на этой основе, формирование новых интегрированных технологий обучения. Все больше в образовательной практике закрепляются такие подходы, как электронные, дистанционные курсы, электронные библиотеки и Интернет, которые позволяют реализовать наглядность, мультимедийность, интерактивность обучения [1].

Активизация информационных образовательных ресурсов невозможна без применения информационных технологий. Рассмотрим положительные моменты внедрения современных информационных технологий:

- применение обучающих информационных технологий очень удобно и доступно для систем самообразования и переподготовки кадров;
- информационные технологии меняют привычные подходы к процессу получения и накопления новых знаний;
- информационные технологии выступают в качестве ключевых аспектов педагогического проектирования и их администрирования.
- применение разнообразных элементов образовательно-педагогических технологий (форумы и другие площадки для дискуссий, визуализация физических, технологических и других процессов, наглядная анимационная иллюстрация теоретических основ и т. п.).

Разработка и внедрение в учебный процесс информационных образовательных технологий невозможно без формирования информационно-образовательной среды, состоящей из следующих элементов:

- автоматизированного пакета программных средств для построения учебных курсов и поддержки учебного процесса;
- введение информационной поддержки при создании и адаптации учебных материалов;
- взаимодействие между подразделениями вуза для обеспечения эффективности образовательного процесса и постоянного администрирования [2].

Современные интерактивные технологии предоставляют следующие возможности:

- наглядное представление различных объектов;
- использование большого количества иллюстраций, анимационных роликов и других мультимедийных элементов, графических примеров;
- повышение заинтересованности студентов, повышение мотивации к изучению дисциплины;
- развитие информационной и графической культуры [3].

Наглядность включает различные виды презентаций, демонстраций. Мультимедийность - использование видео, звуковых и анимационных эффектов. Эти возможности принципиально меняют процесс передачи знаний: делают его доступным, понятным и удобным для студентов, что влечет за собой повышение качества образования.

Таким образом, дистанционное электронное обучение имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным:

- доступность учебной информации и оперативность ее обновления;
- возможность применения использования индивидуальных траекторий обучения, что особенно важно при обучении студентов с ограниченными возможностями;
- обеспечение возможности контроля и самоконтроля обучаемых.

Методология и результаты исследования

В настоящее время в Нижегородском государственном техническом университете им. Р.Е. Алексеева в рамках применения информационных образовательных технологий внедряется дистанционное обучение на платформе *LMS Moodle*. Студенты являются авторизованными пользователями учебно-образовательного портала электронного обучения. Для зарегистрированных пользователей доступны размещенные

на портале учебно-методические комплексы различных дисциплин. На кафедре «Инженерная графика» разработан электронный образовательный курс «Начертательная геометрия и инженерная графика» для студентов технических специальностей.

При изучении дисциплины «Начертательная геометрия и инженерная графика» студенты, как правило, испытывают трудности, так как она является для них новой дисциплиной, поскольку в большинстве школ, к сожалению, практически отсутствует предмет «Черчение», а с другими предметами средней школы связей практически нет. Поэтому процесс обучения студентов 1 курса требует постоянного усовершенствования, поиска новых форм и методов преподавания.

При разработке электронного курса авторы стремились модернизировать процесс обучения студентов на основе использования информационных образовательных технологий, которые расширяют и дополняют возможности обучения. Принципиальное новшество, вносимое компьютером в образовательный процесс - интерактивность, позволяющая развивать активно-деятельностные формы обучения [4].

В учебном году 2022/2023 на курс зачислены студенты института ядерной энергетики и технической физики им. Ф.М. Митенкова (ИЯЭиТФ), поэтому в соответствии с рабочей программой курс состоит из двух разделов. В первом семестре студенты изучают раздел «Начертательная геометрия», во втором - «Инженерная графика».

Раздел «Начертательная геометрия» содержит: описание курса, глоссарий, теоретическую и практическую части, элементы контроля, а также форум.

Глоссарий содержит основные термины и определения, используемые при изучении начертательной геометрии. Теоретическая часть представлена в виде лекций, лекций с контрольными вопросами, которые предоставляют студенту возможность самопроверки, видео лекций, информационных страниц. Все материалы теоретической части содержат чертежи, наглядные изображения, трехмерные модели и анимационные ролики, созданные преподавателями, разработавшими данный курс при непосредственном участии студентов (рис. 1).

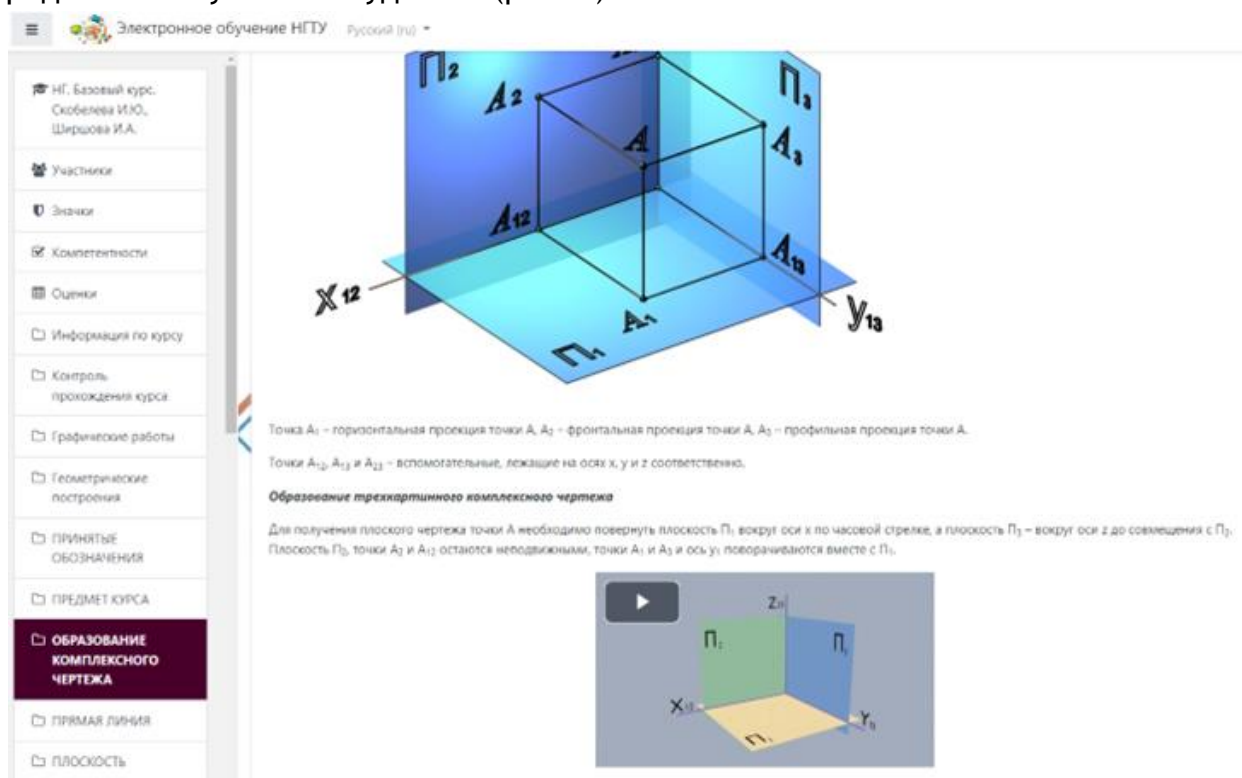


Рис 1. Страница курса «Начертательная геометрия» по теме «Образование комплексного чертежа»

Практическая часть содержит задачи, индивидуальные задания, примеры выполнения индивидуальных заданий с подробным описанием, а также правила оформления. Кроме того, приведены контрольные вопросы и примеры экзаменационных билетов. В системе содержится банк вопросов, который позволяет проводить как промежуточное, так и итоговое тестирование.

Раздел «Инженерная графика» содержит аналогичные элементы и ресурсы. Теоретическая часть содержит большое количество рисунков, чертежей, трехмерных моделей, фотографий реальных изделий (рис. 2). Также теоретическая часть содержит ссылки на видеоматериалы процессов изготовления и обработки деталей, взятые из открытых источников в сети Интернет. Раздел содержит справочные данные и ссылки на нормативные документы.



Рис 2. Страница курса «Инженерная графика» по теме «Нанесение размеров»

Следует отметить, что используемый в созданных электронных курсах элемент «Задание» дает возможность студенту загрузить выполненную работу в формате *.jpg* или *.pdf*, а преподавателю - проверить, указать ошибки, как графически, так и в виде комментария и проставить оценку в журнал оценок *LMS Moodle*.

Заключение

В результате огромной, достаточно трудоемкой для преподавателя работы, электронный курс «Начертательная геометрия и инженерная графика», полностью соответствует рабочей программе дисциплины, а также содержит дополнительные разделы для самостоятельного изучения.

Использование электронного дистанционного курса позволяет значительно активизировать самостоятельную работу обучающихся - студенты сами планируют и ор-

ганизуют процесс её выполнения. Структура Moodle позволяет обучающимся самостоятельно выполнять домашние задания, лабораторные работы, а преподавателю дает возможность организовать аудиторную работу с использованием активного обучения. Активное обучение предполагает, что студенты заранее знакомятся с темой предстоящей лекции на платформе Moodle, чтобы получить общее представление о понятиях и терминах.

В итоге надо отметить, что возможности информационных технологий постоянно расширяются. Использование данных электронных курсов на платформе LMS Moodle может рассматриваться как средство оптимизации и модернизации образовательного процесса. Построение учебного процесса с применением современных информационных технологий способствует формированию положительной мотивации у студентов к получению образования, что улучшает качественные показатели обучения. Процесс получения знаний, умений становится более интерактивным, наглядным, у студентов формируется интерес к процессу обучения и планы к дальнейшему самообразованию. Но, несмотря на все положительные возможности электронных, дистанционных систем обучения, они не смогут полностью заменить живое общение студента и преподавателя. В личной беседе гораздо легче донести до студентов замечания по выполненным ими графическим работам, нежели в дистанционном формате.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ:

1. Журавлева И.А. Информационные технологии в образовании: эволюция к новому качеству // Инновационные формы и методы в системе высшего профессионального образования в России: научно-метод. материалы, Иркутск 2010. - С 81-85.
2. Буркова С.П., Винокурова Г.Ф., Долотова Р.Г., Использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в обеспечении дисциплины Начертательная геометрия и инженерная графика [электр.ресурс] // Современные проблемы науки и образования. - 2014 - №3.
3. Бегенина Л.Ю. Интерактивная доска как средство организации фронтальной работы // Информатика и образование. 2009. №7. - С 122-123.
4. Антипина Н.А., Будницкая Ю.Ю. Разработка электронного курса по дисциплине "Начертательная геометрия и инженерная графика" на базе LMS MOODLE с использованием инструментов и сервисов электронного обучения / Н. А. Антипина, Ю. Ю. Будницкая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 6-1. - [С. 49-55].

Kira L. Chernotalova

PhD, Associate professor, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseeva, Nizhny Novgorod, Russian Federation
chernotalov@mail.ru

Irina A. Shirshova,

PhD, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation
iashirshova@gmail.com

Irina Yu. Skobeleva,

Senior Lecturer, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation
skobeleva_irina@mail.ru

The course "Descriptive geometry. Engineering graphics" based on LMS Moodle

Annotation. The article discusses the experience of creating and implementing an electronic distance learning course in the discipline "Descriptive geometry and engineering graphics" based on LMS MOODLE. The development and implementation of information educational technologies in the educational process provides for the presence of an information and educational environment of the university. Modern interactive technologies provide opportunities that fundamentally change the process of knowledge transfer, which entails improving the quality of education. The article also presents the process of forming electronic training courses. The advantages and disadvantages of e-learning compared to traditional are considered.

Keywords: Distance learning, graphic disciplines, engineering graphics, descriptive geometry, LMS "Moodle"

МЕСТО СТРАХА И ТРЕВОЖНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНА К СОРЕВНОВАНИЯМ

Аннотация

Для того, чтобы стать чемпионом и стабильно показывать максимально высокий результат, хорошей физической формы и обладания технико-тактическими навыками, свойственными данному виду спорта, мало. Нужна еще и психологическая подготовка спортсмена, стоящая на одинаковом уровне с физической и технической составляющей, а иногда и выше. Цель статьи - обозначить место страха и тревожности в структуре подготовки спортсмена к соревнованиям. В статье показано, что спорт все больше превращается из борьбы мышц в борьбу умов и нервов.

Ключевые слова

психологическое сопровождение, соревнования, спортивная деятельность, спортсмен, страх, тревога, тревожность

АВТОР

Шишкина Юлия Сергеевна,
старший преподаватель кафедры физического воспитания,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
usr22265@vyatsu.ru

DOI: 10.24412/2311-8806-2022-4-24-29

Введение

Страх защищает нас от опасности, мотивирует нас на достижения, ставит крест на наших самых продуманных планах. В зависимости от обстоятельств чувство страха может спасти жизнь или убедить упустить возможность. Близкий родственник страха, тревога, также имеет долгую историю помощи и помех человечеству.

Само собой разумеется, что не всем нравится испытывать страх или беспокойство. В конце концов, это эмоции, которые убеждают нас, что все ужасно неправильно или, по крайней мере, с высокой вероятностью пойдет совсем не так. Они побуждают нас к действию, чтобы защитить себя и свои интересы. Они убеждают нас в том, что ставки всегда высоки.

Кроме того, кто захочет проявлять сострадание к эмоции, которая заставляет наше сердце биться быстрее, ладони мокнуть и вызывает мысленный ураган "Что, если?"

Чего вы, возможно, не осознаете, так это того, что их тревоги имеют много преимуществ в нашей жизни, так же, как и много неудобств. Когда беспокойство и страх берут верх, может быть очень трудно распознать их положительные стороны, возможности, которые они дают нам, чтобы узнать о том, что нас пугает, и окно, чтобы реагировать на вызывающие беспокойство ситуации с большей целеустремленностью и пониманием.

Тревожность определяет индивидуальную чувствительность личности спортсмена к предстоящему соревновательному стрессу. Такая черта характеризует в той или иной степени склонность испытывать опасения в различных ситуациях. Тревожность в этом случае рассматривается не только чертой личности, но и появляется ситуативно, являясь состоянием. Чрезмерные эмоции, как и их полное отсутствие,

окажут негативное влияние на состояние и готовность. Нет ни одной абсолютно стрессогенной ситуации и хороший самоконтроль позволит сформировать объективное отношение к ней. Спортсменам с высоким уровнем личностной тревожности особое внимание следует уделять психологической подготовке к предстоящим соревнованиям.

Методология и результаты исследования

Подготовка спортсмена к соревнованиям - важный процесс, от которого зависит основная цель спортивной деятельности - результат. В дополнение к физической, технической и тактической подготовке важную роль играет психологическая поддержка тренировочных мероприятий. Общепсихологическая подготовка направлена на формирование личностных качеств и психического состояния, определяющих академическую успеваемость и стабильность выступлений на соревнованиях [1, с.23].

В психологической практике используется ряд мер, направленных на формирование благоприятного психоэмоционального состояния спортсменов (аутотренинг, гетеротренинг, косвенное внушение). Часто причиной неудачного выступления на соревнованиях является недостаточная психологическая подготовленность. И наоборот, при противоположных условиях спортсменам удается достичь атлетической формы - высокой эффективности спортивных занятий в годовом тренировочном цикле. При длительном состоянии повышенной реактивности уровень тревожности начинает расти. Именно поэтому, важно своевременное определение психо-эмоционального состояния спортсмена, что позволит понять в какой форме он находится и, при необходимости, принять меры на этапе предстартовой подготовки, направленные на положительную коррекцию имеющегося состояния [2, с.112].

Современный спорт, и особенно спорт высших достижений, не существует без максимальных нагрузок по объему и интенсивности, напряженных занятий спортом, сильного соперничества, частых переживаний успеха или неудачи, то есть всего того, что составляет понятия "стресс" и "тревога". Сегодня в области изучения стресса и тревожности, особенно в области их специфического проявления в спорте - как на тренировках (напряжение), так и на соревнованиях (ответственность), сформулировано гораздо больше вопросов, чем конкретных ответов и способов справиться с нежелательными последствиями стресса.

В тренировочной и соревновательной деятельности могут возникать различные психические состояния, которые вызывают неоднозначные изменения в организме и по-разному влияют на активность спортсменов. Наиболее распространенными психическими состояниями у спортсменов являются тревога и страх.

Состояние тревоги является наиболее частым состоянием у спортсменов перед стартом и перед выполнением первого сложного упражнения [3, с.34]. Больше беспокойство возникает из-за результата, значимого, но исход которого неизвестен.

Симптомы состояния тревоги следующие: сомнение в будущих результатах, замедление двигательных реакций, нарушение дыхательного цикла, уменьшение объема и частоты дыхательных движений. Состояние тревоги усугубляется неуверенностью спортсмена.

Спортивный страх - это эмоциональное состояние спортсмена, сопровождающееся ожиданием какой-либо угрожающей ему опасности.

Спортивная деятельность часто сопровождается переживанием страха, что может повлиять на успешность выступления на соревнованиях или качество тренировочного процесса [4, с.74]. Это особенно актуально для дебютантов соревнований, но опытные спортсмены также могут испытывать страх перед новым поражением, если предыдущее выступление на соревнованиях закончилось неудачей.

Спортсменки испытывают страхи чаще, чем спортсмены, спортсмены чаще, чем кандидаты в мастера спорта и мастера спорта, люди с высшим образованием чаще, чем люди со средним образованием.

Поражение, неудачное выступление, утрата, значительная неудача - это одно из главных человеческих переживаний. Ситуации, провоцирующие соответствующие переживания, происходят в любой деятельности на протяжении всей жизни, и поэтому отношение к неудаче является важной характеристикой любого человека, спортсмен не является исключением, определяющим поведение во многих ситуациях.

Причинами страхов спортсменов могут быть:

- 1) личные опасения по поводу результатов выступления (боязнь проиграть и даже выиграть);
- 2) социальные последствия результата выступления (боязнь ответственности);
- 3) риск испытать боль или травму;
- 4) последствия собственной агрессии (например, в боксе боязнь нанести серьезную травму сопернику);
- 5) оценка силы противника [5, с.63].

Страх неудачи может привести к тому, что спортсмен неосознанно начинает искать объективную причину отказа от соревнований или выступления не в полную силу (травма, болезнь, растяжение мышц).

Начальную часть работы по исправлению чрезмерного возбуждения можно провести без уточнения его глубинных причин. В начале работы психолог объясняет спортсмену, что нельзя просто «убрать» возбуждение, если эмоция появилась, значит, она нужна организму и психике по каким-то причинам, и, кроме того, какой-то оптимальный уровень возбуждения необходим для любой деятельности, для обеспечения тонуса организма. Затем спортсмену предлагаются определенные психотехнические упражнения.

Спортивный страх - эмоциональное переживание спортсмена, связанное с ожиданием какой-либо опасности, угрожающей ему [6, с.107].

Страхи спортсменов можно разделить на следующие категории:

- 1) личные опасения не показать желаемого результата;
- 2) боязнь подвести товарищей (болельщиков и т. д.);
- 3) боязнь боли;
- 4) страх быть невостребованным;
- 5) боязнь агрессии со стороны окружающих.

На базовом уровне страх руководит реакциями (бороться или бежать), помогает сохранить жизнь и остаться в безопасности. Страх обостряет наши чувства, делает наш выбор более осознанным, держит в тонусе и помогает подготовиться. Негативная сторона страха - это когда он удерживает от того, чтобы выйти за грани своих возможностей и добиться большего и лучшего. Большинство спортсменов осознают, с какими типами страха они сталкиваются.

Потратив время на то, чтобы понять, что вызывает страх, мы можем получить полезную информацию и помочь подготовиться к страху и даже поработать над уменьшением страха, учиться на своих прошлых страхах.

Для преодоления негативного влияния тревоги и страха спортсменам необходимо развивать в себе определенные качества: смелость, решительность, силу воли и др.

Для повышения эффективности и надежности соревновательной деятельности спортсменов, наиболее полной реализации их потенциала необходимо организовать систему психологической поддержки.

В психологическом сопровождении большое внимание следует уделять системе психотерапевтических воздействий, применяемых для формирования и совершенствования психических качеств и состояний спортсменов, необходимых для наилучшей подготовки к соревнованиям и успешного выступления в них. Среди них важно обеспечить оптимальный уровень тревожности, эффективно преодолевать страхи, возникающие у спортсменов, для достижения наивысшего спортивного результата. [7, с.107].

Кроме того, спортсменам доступны самостоятельные способы повышения стрессоустойчивости:

1) необходимо научиться распознавать свои специфические реакции на стресс, чтобы понять, как реагировать в конкретной ситуации. Некоторые спортсмены замечают проявление стресса изменениями в когнитивной сфере, другие - в вегетативной сфере, но даже здесь есть свои особенности: один испытывает учащение пульса, а другой ощущает дрожь в ногах и теле;

2) проведение тренировок как можно ближе к соревнованиям;

3) использование ритуального поведения, которое позволяет неизведанную ситуацию сделать более знакомой. Поскольку стресс - это всегда адаптация к новому, ритуалы помогают организму ощутить привычную комфортную атмосферу;

4) тренировка дыхательных техник - самый простой и эффективный способ снизить уровень как умственного, так и мышечного возбуждения. При нарастании неконтролируемого возбуждения меняется ритм, частота и глубина дыхания, что очень легко отследить и принять меры к восстановлению процесса перевозбуждения.

Страх подчеркивает расстояние между тем, где сейчас находится спортсмен и целью, которая должна быть достигнута.

Подготовка и планирование включает в себя подпитку позитивными эмоциями, вдохновением, поиск информации и изучение опыта тех людей, которые достигли целей. Их истории должны стать мотивацией и должны подстегивать к результатам.

Доза настойчивости помогает оставаться «в игре», помогает удержаться, чтобы бороться в другой день.

В основе страха всегда неудача, перемены, неизвестность. Избежать возможности негативного результата не получится, поэтому в любом соревновании есть риск. Но столкновение со страхами и наращивание мышц страха требуют склонность к риску.

Двигаться в неизвестность страшно. Но благодаря этому, страх дает возможность проанализировать самые экстремальные, наихудшие, рискованные и опасные последствия, определить курс, наиболее подходящих действий.

Заключение

Спортивными психологами доказано, что успешное выступление в соревнованиях зависит не только от высокого уровня физической, технической и тактической подготовки спортсмена, но и от его психологической готовности. Чтобы реализовать в полной мере свои физические, технические и тактические способности, навыки и умения, а также раскрыть резервные возможности организма, спортсмену необходимо психологически готовиться к определенным условиям спортивной деятельности.

Психологический аспект соревнований подразумевает высокие требования к психике спортсмена. Ведь все, что было выработано и накоплено в процессе тренировок и раскочки за месяцы или годы, может быть потеряно за считанные минуты, а иногда и секунды до старта или во время борьбы, причиной чего в основном является чрезмерное беспокойство.

Анализ уровня тревожности спортсменов при подготовке к соревнованиям свидетельствует о наличии проблемы психологического обеспечения спортивной деятельности. Предварительная диагностика психоэмоционального состояния спортсменов создает возможность использования методов коррекции этого состояния, что в свою очередь является профилактикой неудачных выступлений на соревнованиях и психического здоровья личности. Поэтому следует помнить, что психологическая подготовка спортсмена к соревнованиям является важным и обязательным элементом обучения и тренировки.

У каждого тренера или спортсмена свой подход к управлению тренировочным процессом. Такие подходы включают различные компоненты, средства и методы обучения. Однако не все из этих подходов приведут к появлению олимпийских чемпионов. Ключом к успеху является индивидуальное функциональное состояние спортсмена, фактор, которому до настоящего времени уделялось минимальное внимание в процессе подготовки. Существует общая тенденция использовать узкие сегменты теории спортивной науки или только полевой опыт при планировании тренировочных занятий. Кроме того, физиологии спортсмена уделяется недостаточное внимание - отсутствует объективный мониторинг текущего функционального состояния организма в целом, а также его отдельных систем. Наконец, без частого отслеживания адапционных изменений спортсменов не сможет достичь запланированных целей в области производительности.

Каждый спортсмен уникален, поэтому подход к подготовке также должен быть индивидуально специфичным. Только используя принципы индивидуализации и оптимизации тренировочного процесса, тренеры смогут управлять качеством реакции спортсменов на тренировочные занятия и подготовкой спортсмена в целом. Кроме того, без конкретной физиологической обратной связи с функциональным состоянием спортсмена тренеры не смогут выбрать оптимальное количество и интенсивность тренировок, эффективно управлять и корректировать тренировочные нагрузки или своевременно организовывать мероприятия по восстановлению сил. Таким образом, всесторонняя, комплексная и частая оценка функционального состояния спортсмена и его готовности к тренировочным нагрузкам позволяет значительно повысить эффективность управления учебным процессом, полностью реализовать индивидуальный потенциал спортсмена, создать условия, необходимые для достижения оптимальной готовности, направить спортсмена к наивысшему результату.

Учитывая важность тревоги для спортивных результатов, важно обеспечить ее устранение на ранней стадии и с помощью надлежащим образом подготовленных специалистов в области психического здоровья. Тревога, даже если это нормальная эмоция, испытываемая многими, если ее не лечить, может привести к более серьезным психологическим расстройствам. Распознавание ранних признаков и симптомов тревоги обычно ложится на плечи тех специалистов, которые ежедневно взаимодействуют со спортсменами.

Чтобы помочь выявить спортсменов из группы риска, было бы целесообразно, чтобы должным образом подготовленные врачи внедрили действительные и надежные инструменты скрининга психического здоровья при проведении медицинских осмотров перед участием. Такие исходные могли бы выявлять любые возможные существенные изменения, а также помогли бы с ранним вмешательством и направлением, когда это необходимо. Исходные оценки также могут быть полезны во время травмы, для определения психологической готовности спортсменов к возвращению в спорт.

Если не обращать внимания на беспокойство, связанное со спортом, оно может продолжать оказывать все большее влияние на результаты спортсмена. Таким образом, беспокойство, связанное со спортом, может:

- 1) оказать негативное влияние на спортивные результаты во время тренировок и соревнований;
- 2) привести к повышенному риску возникновения травм;
- 3) задержать и затруднить реабилитацию после травм и возвращение к спортивному процессу;
- 4) увеличить риск повторного травмирования во время тренировок и соревнований после реабилитации.

Учитывая вышесказанное, те, кто работает со спортсменами, должны помнить о том, как беспокойство может влиять на когнитивные оценки спортсменов, физиологическое возбуждение и, в конечном счете, на производительность в ряде ситуаций. Кроме того, они должны помнить о том, как беспокойство может переходить из одной ситуации в другую, и как это может варьироваться в зависимости от конкретного спортсмена. Также важно помнить о роли межпрофессиональной команды, чтобы надлежащим образом распознавать и лечить беспокойство, связанное со спортом. Профессионалы должны обеспечить каждому спортсмену, с которым работают, индивидуальную для спортсмена и специалиста компетентную помощь и при необходимости обращаться к другим профессионалам.

ССЫЛКИ НА ИСТОЧНИКИ:

1. Антипина Н.А., Будницкая Ю.Ю. Разработка электронного курса по дисциплине "Начертательная геометрия и инженерная графика" на базе LMS MOODLE с использованием инструментов и сервисов электронного обучения / Н. А. Антипина, Ю. Ю. Будницкая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 6-1. - [С. 49-55]. Волков И.П., Цинурова Н.С. Спортивная психология в трудах зарубежных специалистов. М.: Советский спорт, 2015. 286 с.
2. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта. М.: Физкультура спорта, 2017. 208 с.
3. Кретти Б.Д. Психология в современном спорте; пер.: Ю.Л. Ханин. М.: Физкультура и спорт, 2008. 222 с.
4. Леонтьев Д.А. Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться. Консультативная психология и психотерапия. 2020. №2. С.107-119.
5. Неверкович С.Д., Попова А.Ф. Основной источник страха у борцов и пути его преодоления. Теория и практика физической культуры. 2018. № 8. С. 23-28.
6. Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. М.: Физкультура и спорт, 2013. 112 с.
7. Стресс и тревога в спорте. Междунар. сб. науч. ст. / сост. Ю.Л. Ханин. М.: Физкультура и спорт, 2013. 287 с.

Yulia S. Shishkina,

Senior lecturer of the department of physical education, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation
usr22265@vyatsu.ru

The place of fear and anxiety in the structure of an athlete's preparation for competitions

Abstract. The relevance of this topic. To become a champion and consistently show the highest possible result, good physical shape and possession of technical and tactical skills peculiar to this sport are not enough. We also need the psychological preparation of an athlete, standing at the same level with the physical and technical component, and sometimes even higher. The purpose of the article is to identify the place of fear and anxiety in the structure of an athlete's preparation for competitions. The result is that sport is increasingly turning from a struggle of muscles into a struggle of minds and nerves.

Keywords: psychological support, competitions, sports activity, athlete, fear, anxiety, anxiety.

MODERN EUROPEAN RESEARCHES: ISSUE 4, 2022
ISSN 2311-8806

FOUNDER AND PUBLISHER

Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education
"Interregional Center for Innovative Technologies in Education", Kirov

EDITORIAL ADDRESS

610047. OF.1003, SVERDLOV STR. 32A, KIROV, RUSSIAN FEDERATION
publisher@doaj.net

PRINTING HOUSE

Autonomous non-profit organization of supplementary professional education
"Inter-regional center of innovative techniques in education"

Sent for printing 15-12-2022
Circulation 1000
Order 013120/125

© All Rights Reserved, 2022